

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ОСОБО
ОПАСНЫМ РЕЦИДИВИСТОМ

Проблема борьбы с рецидивной преступностью — одна из важных задач органов советской юстиции. Правовой основой этой борьбы является советское законодательство и, в первую очередь, законодательство уголовное. Совершенствование уголовного законодательства в последнее время идет по пути усиления борьбы именно с рецидивной преступностью в целях создания правовых предпосылок для предупреждения и полного искоренения рецидива. По данным выборочных исследований рецидивисты составляют 25—30% по отношению к общему числу осужденных [см.: 11, с. 249].

Важное значение в борьбе с рецидивной преступностью имеет и ст. 23—1 Основ уголовного законодательства (ст. 26 УК УССР)¹, регулирующая вопрос об ответственности особо опасных рецидивистов. Хотя их удельный вес по выборочным данным всего около 5% по отношению к числу судимых повторно или неоднократно [см.: 11, с. 262], особо опасные рецидивисты представляют повышенную общественную опасность. Поэтому правильное применение ст. 26 УК является необходимым условием обеспечения успешной борьбы с этими преступниками. Общее и частнопредупредительное значение этой нормы достаточно велико. Она призвана детерминировать в нужном направлении поведение тех лиц, которые уже имеют судимости и вновь могут совершить преступления, либо тех, которые в установленном законом порядке уже признаны особо опасными рецидивистами.

Все это предопределяет необходимость исследования проблемы признания лица особо опасным, рецидивистом. Проблема эта может иметь различные аспекты изучения. Она может и должна разрабатываться в уголовно-правовом, криминологическом и психологическом планах, в плане исправительно-трудовой политики и педагогики, в плане уголовно-процессуальном. Однако, если в науке уголовного права можно отметить некоторые сдвиги в этом направлении [см., например: 5, с. 62—95; 7, с. 99—111; 8, с. 6—20], то применительно к уголовно-процессуальному праву в литературе имеются лишь отдельные фрагментарные высказывания. В данной статье делается попытка в какой-то мере осветить эти вопросы.

Правовой основой признания лица особо опасным рецидивистом при рассмотрении уголовного дела является ст. 26 УК УССР. В этой норме закона определяются признаки, дающие суду основание признать лицо особо опасным рецидивистом. Эти признаки представляют собой сочетание различных обстоятельств, которые, с одной стороны, необходимы, а с другой — достаточны для признания лица особо опасным рецидивистом. Эти признаки необходимы в том смысле, что без них невозможно признать лицо особо опасным

¹ В дальнейшем УК УССР будет обозначаться УК.

рецидивистом, а следовательно, исключается наступление тех правовых последствий, которые такое признание вызывают. Они достаточны, потому что нет надобности устанавливать какие-то дополнительные данные, чтобы иметь основание для признания лица особо опасным рецидивистом. В связи с этим можно без преувеличения сказать, что норма, закрепленная в ст. 26 УК, призвана играть, по крайней мере, двоякую роль. Во-первых, она определяет совокупность признаков, которые дают основание признать в конкретном случае лицо особо опасным рецидивистом. Во-вторых, она очерчивает те обстоятельства, которые должны быть установлены при признании лица особо опасным рецидивистом, т. е. предмет доказывания. Этот «отдельный» предмет соотносится со всем предметом доказывания по делу как часть и целое. Иначе говоря, в общий предмет доказывания по делу входят в этом случае и факты, доказывающие наличие признаков, дающих возможность признать лицо особо опасным рецидивистом. Пункт 3 ст. 64 УПК СССР указывает, что при производстве предварительного расследования дела подлежат доказыванию обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Именно в эту группу и входят обстоятельства, указанные в ст. 26 УК и дающие основание для признания лица особо опасным рецидивистом. Этими основаниями являются: а) осуждение лица к лишению свободы за ранее совершенные преступления; б) наличие определенного количества судимостей за преступления, совершенные после достижения лицом 18 лет; в) наличие не снятых или не погашенных судимостей за исчерпывающе указанные в ст. 26 УК преступления; г) назначение за преступление, в связи с совершением которого лицо может быть признано особо опасным рецидивистом, наказания в виде лишения свободы. Все эти признаки должны быть установлены.

Официальными документами, которые подтвердят наличие судимостей за указанные в ст. 26 УК преступления и будут свидетельствовать, что лицо осуждалось за них к лишению свободы, являются копии приговоров. Лишь тогда, когда такую копию нельзя вообще отыскать и приобщить к делу, возможна констатация судимостей на основе официальных справок МВД. Предметом доказывания в этих случаях являются и данные характеризующие личность обвиняемого, который может быть признан особо опасным рецидивистом.

В качестве общего исходного положения необходимо отметить, что расследование и рассмотрение уголовных дел, где решается вопрос о признании лица особо опасным рецидивистом, не имеет каких-либо принципиальных особенностей. Такое расследование и рассмотрение подчиняется универсальному, общему регламенту процессуальной процедуры, которая установлена в УПК. Все демократические принципы советского уголовного судопроизводства находят и в таких делах свое полное выражение. Полнота, всесторонность и объективность расследования и рассмотрения уголовных

дел как ведущий принцип советского уголовного процесса воплощается и в тех делах, где есть основание для признания лица особо опасным рецидивистом. Строжайшее соблюдение материального и процессуального закона с обеспечением всех прав обвиняемого — важнейшее условие правильного разрешения уголовных дел данной категории.

В связи с тем, что действующее процессуальное законодательство не требует от следователя предъявления обвиняемому обвинения в том, что при рассмотрении дела судом он может быть признан особо опасным рецидивистом, в нашей литературе был высказан ряд суждений, с которыми нельзя согласиться. Так, утверждалось, что это — существенный пробел нашего процессуального права и что необходимо дополнить УПК нормой, в которой бы устанавливалась такая обязанность следователя [см., например, 9, с. 33]. Эти предложения не были приняты законодателем, хотя в 1969 г. он специально решал вопросы унификации понятия особо опасного рецидивиста в масштабе всего Союза ССР. Признав необходимой такую унификацию в Законе от 11 июля 1969 г. «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», союзный законодатель обязал республики внести соответствующие изменения и дополнения в УК и УПК. Однако дальше воспроизведения общесоюзной нормы (ст. 23-1 Основ) об особо опасном рецидивисте (ст. 26 УК УССР) и уточнения некоторых положений о мотивировке такого признания в приговоре (ст. 324, 334, 335 УПК УССР) законодательство союзных республик не пошло. Для этого имелись и имеются достаточные основания, которые, прежде всего, заключаются в том, что действующее процессуальное законодательство устанавливает надежные гарантии, связанные с признанием лица особо опасным рецидивистом. Это признание происходит в тех развернутых демократических формах, которые свойственны советскому уголовному процессу, и никакие ограничения по сравнению с общим порядком расследования и рассмотрения уголовных дел не применяются. Напротив, ряд норм процессуального права и должны именно найти при решении этого вопроса наиболее развернутое свое осуществление. Поэтому надо ставить вопрос не об изменениях и дополнениях действующего в этой области процессуального права, а об использовании на практике тех положений УПК, которые гарантируют от ошибок в признании лица особо опасным рецидивистом. В этом плане следует усилить прокурорский надзор за тем, чтобы следователь полно и всесторонне собрал и исследовал в ходе предварительного следствия все материалы и обстоятельства, свидетельствующие о наличии не погашенных и не снятых судимостей за преступления, указанные в ст. 26 УК. Должны быть собраны материалы, характеризующие степень опасности личности обвиняемого, показывающие, что он является злостным преступником. Именно такие требования выдвигает перед следователем ст. 22 и 64 УПК УССР. Ознакомление же обвиняемого со всеми материалами дела.

участие защитника в ходе следствия, обязанность следователя обеспечить полноту и объективность расследования в достаточной мере гарантируют и ограждают все права обвиняемого, который при рассмотрении дела судом может быть признан особо опасным рецидивистом.

Признание лица особо опасным рецидивистом является последствием назначения ему определенной меры наказания в виде лишения свободы. Поэтому признание лица особо опасным рецидивистом лежит, как и назначение этого наказания за пределами обвинения, сущность которого составляют фактические и юридические признаки, образующие состав определенного преступления [см.: 3, с. 36—82]. В связи с этим невозможно предъявить обвинение в том, что обвиняемый может быть признан судом особо опасным рецидивистом, как невозможно, предъявить ему обвинение в том, что он будет наказан судом лишением свободы либо к нему может быть применена ссылка или даже смертная казнь.

Предложение включать в постановление о привлечении в качестве обвиняемого утверждение о том, что он может быть в суде признан особо опасным рецидивистом, неприемлемо и по следующим соображениям. Общеизвестно, что в обвинительном заключении выводы следователя о виновности обвиняемого и о квалификации совершенного им преступления должны соответствовать действительности, т. е. быть истинным [см., например, 12, с. 118]. Обвинение же, содержащееся в обвинительном заключении, как этого требует закон (ст. 141 УПК УССР), должно быть тождественно с тем обвинением, которое было сформулировано в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, и, следовательно, те выводы, которые сделаны в этом постановлении, также являются истинными. Это выводы о конкретном составе преступления и лице, совершившем это преступление [см.: 1, с. 216—217]. Отсюда следует, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не могут содержаться гипотетические, вероятные суждения. Суждение же следователя о том, что в суде обвиняемый, возможно, будет признан особо опасным рецидивистом, является проблематичным, вероятным и поэтому не может быть включено в обвинение.

Практика Верховных Судов УССР, совершенно правильно толкуя закон, исходит из того, что ст. 132 УПК УССР (ст. 144 УПК РСФСР) не требует указания в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого на возможность признания его в суде особо опасным рецидивистом. Такое решение вопроса вовсе не исключает разъяснения обвиняемому тех последствий, которые могут наступить в связи с рассмотрением его дела в суде. В связи с этим представляется обоснованным предложение о необходимости уведомлять обвиняемого (при наличии соответствующих оснований), что он может быть признан судом особо опасным рецидивистом при разъяснении ему следователем процессуальных прав, о чем следует делать отметку в соответствующем протоколе [см.: 4, с. 7].

Указывая в обвинительном заключении, как того требует ст. 223 УПК УССР, сведения о личности обвиняемого, следователь обязан привести данные о судимостях, наличие которых дает суду возможность признать лицо особо опасным рецидивистом. Представляется, однако, полезным внедрение в практику специальных «анкет-заключений», где содержались бы данные, наиболее полно характеризующие личность обвиняемого, имеющиеся у него судимости, причины и условия, способствующие совершению преступления и пр. Такие предложения неоднократно вносились в нашей литературе [см.: 2, с. 110—111; 6, с. 34]. В первую очередь, такая анкета должна появиться в делах, где имеются основания для признания лица особо опасным рецидивистом. Ее введение будет ориентировать следователя, а затем и суд на детальное исследование обстоятельств дела, устанавливающих указанные данные. Такая анкета обеспечит составление необходимых представлений следователя и частных определений судов. Она облегчит суду первой инстанции исследование всех обстоятельств, обуславливающих признание лица особо опасным рецидивистом, а суду 2-й инстанции — проверку дела под углом зрения правильности принятого в приговоре в этой части решения. «Анкета-заключение» могла бы быть исходным материалом для статистических и криминологических обобщений с широким использованием полученных выводов для предупреждения особо опасного рецидива. Анкета должна находиться в деле и заполняться в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Конечно, разработка схем подобных анкет — дело трудное, однако трудности могут быть преодолены усилиями практических и научных работников. Известно, что метод анкетирования получил в последнее время широкое распространение.

Существенные процессуальные гарантии признания лица особо опасным рецидивистом установлены и в стадии судебного разбирательства. Вопрос о признании лица особо опасным рецидивистом — один из вопросов, который суд обязан согласно ст. 324 УПК УССР разрешить в приговоре. Вот почему вопрос этот должен быть с необходимой полнотой и всесторонностью выяснен в ходе судебного следствия. Таким образом, обстоятельства, указанные в ст. 26 УК и дающие суду право признать лицо особо опасным рецидивистом, должны быть предметом судебного исследования. Причем, установлению подлежат как общие основания такого признания, т. е. количество необходимых судимостей за указанные в ст. 26 УК преступления, так и частные, индивидуальные, т. е. характерные для данного дела, а именно: личность виновного, степень общественной опасности совершенных преступлений, их мотивы, степень осуществления преступных намерений, степень и характер участия в совершенном преступлении и другие обстоятельства дела [см.: 8, с. 14—17]. Признание лица особо опасным рецидивистом на основе установления указанных обстоятельств может иметь место лишь при условии, что подсудимому была предоставлена полная возможность осуществить свое право на защиту в этой части — возможность дать показания по этому вопросу, истребование соответству-

ющих документов о прошлых судимостях и разрешение других вопросов [см.: 14, с. 586—587]. Процессуальной гарантией правильного признания лица особо опасным рецидивистом является мотивировка такого признания в приговоре суда. Это требование закреплено ст. 26 УК и в ст. 334 УПК УССР. В постановлении Пленума Верховного Суда «О судебном приговоре» прямо говорится, что, кроме ссылки на наличие судимостей, совокупность которых дает основание для признания лица особо опасным рецидивистом, в приговоре должно быть указано, по каким соображениям, относящимся к личности виновного, степени осуществления преступных намерений, характеру и степени участия в совершении преступлений, а также другим обстоятельствам дела, суд пришел к выводу о «необходимости признания лица особо опасным рецидивистом».

Для мотивировки признания лица особо опасным рецидивистом, прежде всего, надо констатировать наличие общего основания, т. е. необходимое количество не погашенных и не снятых судимостей за определенные преступления, указанные в ст. 26 УК. Мотивировка приговора должна содержать указания о том, что подсудимый по достижении им 18-летнего возраста был дважды, трижды и т. д. осужден к лишению свободы по таким-то уголовным законам, за такие-то конкретные преступления и что судимости за них с него не сняты и не погашены. Этот элемент мотивировки приговора должен быть основан на соответствующем пункте или пунктах ст. 26 УК. При этом необходимы ссылки на копии приговоров, по которым у лица имеются судимости, а в случаях невозможности их получения — на соответствующие справки о судимости.

Мотивировка наличия индивидуального (частного) основания для признания лица особо опасным рецидивистом черпается из конкретных обстоятельств дела и предполагает оценку степени общественной опасности совершенных преступлений и личности осужденного, а также иных обстоятельств дела. Мотивировка суда о признании лица особо опасным рецидивистом должна свидетельствовать о том, что осужденный является злостным преступником и представляет большую опасность для нашего общества. «Особо опасными рецидивистами,— указал Пленум Верховного Суда СССР по делу Н.,— должны признаваться злостные преступники, неоднократно судимые, представляющие повышенную общественную опасность и упорно не желающие стать на путь исправления». Это же положение было повторено в руководящем разъяснении Пленума от 18 марта 1970 г. по вопросам признания лица особо опасным рецидивистом. Полная и подробная мотивировка дает суду возможность в резолютивной части приговора сформулировать решение о признании лица особо опасным рецидивистом. Если почему-либо суд, указав в мотивировочной части приговора на необходимость признания лица особо опасным рецидивистом, в резолютивной части не указал на это, лицо нельзя считать особо опас-

ным рецидивистом, а данную ошибку исправить без отмены приговора уже невозможно.

Кассационная и надзорная инстанция при проверке законности и обоснованности приговора, которым лицо признано особо опасным рецидивистом, обязана тщательно рассмотреть вопрос о правильности такого признания и о строгом соблюдении норм материального и процессуального права по делу. Неправильное признание лица особо опасным рецидивистом должно быть исключено вышестоящим судом из приговора, что влечет за собой и изменение вида ИТК. Если при признании лица особо опасным рецидивистом грубо нарушены требования процессуального закона, приговор подлежит отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение.

Процессуальные вопросы признания лица особо опасным рецидивистом требуют дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажанов М. И. Об истинности процессуальных актов в советском уголовном судопроизводстве. — В кн.: Проблемы социалистической законности на современном этапе развития советского государства. Харьков, Изд-во Харьк. ун-та, 1968.
2. Герцензон А. А. Введение в советскую криминологию. М., «Юрид. лит.», 1965. 227 с.
3. Давыдов П. М. Обвинение в советском уголовном процессе. Свердловск, Среднеуральское кн. изд-во, 1974. 136 с.
4. Ермаков Н., Элькин П. Из практики применения постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебном приговоре». — «Сов. юстиция», 1970, № 12.
5. Кафаров Т. М. Проблема рецидива в советском уголовном праве. Баку, Изд-во «ЭЛМ», 1972, 256 с.
6. Кузнецова Н., Остроумов С., Яковлева З. Необходимо статистическое изучение причин преступности. — «Соц. законность», 1975, № 1.
7. Курс советского уголовного права. Часть Общая, Т. 2. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. 672 с.
8. Новое в уголовном законодательстве. М., «Юрид. лит.», 1970. 92 с.
9. Перлов И. Признание лица особо опасным рецидивистом. — «Соц. законность», 1969, № 4.
10. Попов В. И. Борьба с особо опасным рецидивом (по материалам УССР). Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Киев, 1973, 22 с.
11. Советское уголовное право. Общая часть. М., Изд-во Моск. ун-та, 1974. 446 с.
12. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., «Юрид. лит.», 1973. 736 с.
13. Тирский В. Основания признания особо опасным рецидивистом должны указываться в приговоре. — «Сов. юстиция», 1970, № 5.